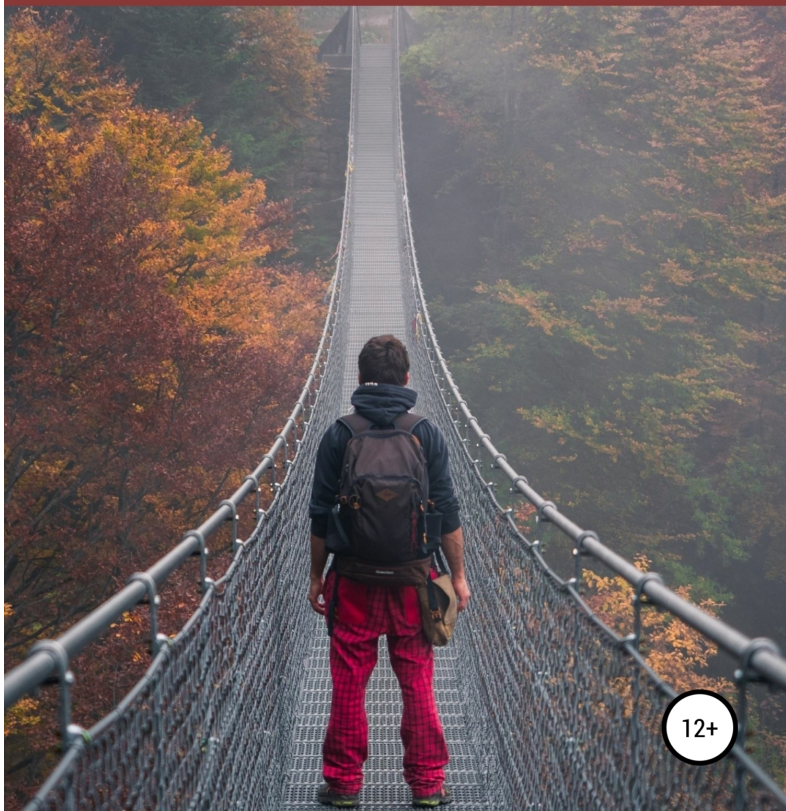

Алёна Балашова

Проклятье Красного цветка

12+

Алёна Игоревна Балашова

Проклятье Красного цветка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65951065

SelfPub; 2021

Аннотация

Вы когда-нибудь слышали о легендах своего города? Если да, то углублялись ли Вы в её суть? Пытались ли разгадать её тайну? Главные герои книги "Проклятье Красного цветка", сами того не подозревая, оказались напрямую связаны с легендой своего города, с проклятием, носившим название Акаймэ. Молодой преподаватель Кобута Токоро вновь приезжает в Омайсэки, чтобы начать новую жизнь – тихую и спокойную. Однако его жизнь перестает быть таковой после таинственного сна, в котором Кобута слышит предупреждение от своих умерших родителей. С того самого момента у главного героя появляется новая цель – выполнить предназначение, данное ему и его девушке Мийо для предотвращения пагубного действия проклятья, охватившего целый город.

Алёна Балашова

Проклятье

Красного цветка

«Говорят, что не стоит испытывать судьбу, ведь реальность не похожа на сказку – в ней конец редко бывает добрым и весёлым. Но, как известно, находятся те, кто не против поиграть со своей судьбой. В конце концов, они терпят поражение – последнее в своей жизни».

Я не заметил, как уснул, но вовремя спохватился – моя станция была следующей.

Убрав книгу, во время чтения которой меня одолел сон, обратно в рюкзак, я начал готовиться к выходу. За окном уже стемнело, мимо пролетали таинственные тёмно-зелёные леса, небо частично скрывалось за облаками, но сквозь них было видно, как ещё тусклая, но величественная луна поднималась, чтобы осветить своё мрачное сонное царство.

Глядя на успокаивающую природу, слыша убаюкивающий стук колёс, я погрузился в очередной сон.

Тот быстрый, но переполненный событиями сон я запомнил на всю жизнь. Каждый раз, вспоминая его, я не могу найти подходящих слов, чтобы описать те чувства, которые он

у меня вызвал.

Глава 1.

Во сне я был ещё ребёнком. Мы с родителями гуляли за руки по осеннему лесу. Пели последние птицы, при каждом порыве ветра сверху падали разноцветные листья. Смеркалось, а мы шли в лес всё глубже и глубже. Тропинка осталась позади нас, мы шли через высокую траву и крапиву, больно обжигающую мои ноги. Миновав длинный, не понятно откуда взявшийся мост, мы, наконец, остановились. Я посмотрел вокруг: высокие деревья, полностью закрывающие небо, обступили поляну, на которой было совершенно пусто – ни кустика, ни травинки. Стояла оглушительная тишина: я слышал, как бьётся моё сердце, и как оно замирает при мысли, что же будет дальше. Мы прошли вперёд, и, внезапно, меня ослепил яркий свет красноватого оттенка. Прищурившись, я разглядел очертания источника света: им оказался огромной величины цветок. Его лепестки были кроваво-алого цвета, сердцевина была плотно скрыта за ними, а стебель с крупными листьями был толст, как ствол дерева. Высотой цветок был не меньше двухэтажного дома.

– Ты должен запомнить этот цветок, Кобута. – слышался голос сверху. Я узнал его – это был голос моей мамы. Только звучал он совсем по-другому: будучи всегда спокойным и нежным, он стал зловещим и резким, будто она увидела

человека, которого всем сердцем ненавидела.

– Только вы сможете остановить древнее проклятье, захватившее целый город, сын. – так же мрачно, как и мама, сказал отец.

Я стоял и не понимал, что происходит и что я должен сделать. На миг мной завладела паника. Я пытался вырваться из ледяных рук родителей, однако тут же понял, что мои усилия напрасны: они с нечеловеческой силой сжимали мои руки. Мне стало невыносимо больно, и я перестал брыкаться.

Пронзительный лязг колёс, извещавший пассажиров об остановке, прекратил мои мучения, и я проснулся.

Глава 2.

Моя остановка. Нужно было выходить, а я всё никак не мог оправиться после столь неприятного сна. Он заставил меня много о чём задуматься.

«Я видел своих родителей, но ведь... – подумал я, и моё сердце сжалось от тоски. – Но ведь они умерли три года назад».

Каким бы ни был мой сон – плохим или хорошим, – в первую очередь, не о его смысле, а о тех слишком дорогих мне людях, при воспоминании о которых мне хотелось рыдать. Их уход был для меня потрясением. Моя горечь состояла и в том, что я даже не знаю, как они умерли, какова была причина их ухода. Всё, что осталось от них – это домик в

городе Омайсэки, куда я и направлялся.

Выйдя на станцию, я почувствовал, что вернулся на несколько лет назад. Столько раз мы с мамой приходили сюда и ждали поезда, чтобы съездить за пределы города в поисках лучших кадров для её работы.

Мама была профессиональным фотографом, собиравшим фотографии о традициях разных городов со всей страны и отправлявшим их в редакцию, где фото обрамлялось написанной красивым шрифтом статьёй. Мама всегда говорила: «Знаешь, Кобута, смысл жизни состоит в том, чтобы найти своё призвание, то, что у тебя лучше всего получается, чем ты сможешь помогать другим людям, что ты действительно любишь делать». Она была полностью уверена в своих словах, ведь её работа была ей очень дорога. Она никогда не жаловалась на неё, а даже наоборот, – часто показывала нам с отцом снимки и увлекательно описывала, где и когда он был сделан. То это был фестиваль кукол в Мийсори, то, известные на весь Сайтэнзи, обряды, во время которых люди должны были причёсывать котов, чтобы задобрить богов. Иногда мама показывала нам неудачные, но смешные кадры, которые не вошли в статью.

Отец бесконечно любил мою маму и всегда переживал, если она увлекалась и надолго уезжала в другой город. Сам он редко куда-либо выезжал, только если мы всей семьёй уезжали отдыхать. Папа был учёным, проводил всё своё рабочее время в лаборатории. Когда я был маленьким, всегда думал,

что, однажды, папа придёт и объявит нам о том, как, наконец-то, им удалось создать сыворотку вечной жизни. Отец приходил с работы поздно и без сил, однако, несмотря на усталость, был весёлым и играл со мной в игру «Кто последний уснёт, тот зелёная гусеница из пробирки». Я всегда проигрывал. Но от этого становилось только веселее, ведь утром я припоминал об игре отцу: одевшись в зелёную футболку и извиваясь на полу, я изображал того, кем стал после проигрыша.

Я очнулся от воспоминаний только тогда, когда водитель такси потребовал оплату за проезд. Оказывается, я успел пройти от станции до дороги, вызвать такси, сесть в него и доехать до нужного адреса. Выходит, что всё это я делал не думая, на автомате...

– Ты на философа обучаешься, не пойму никак? – прервал мои размышления водитель такси.

– Нет. А почему вы спрашиваете? – пытаюсь поддержать беседу, спросил я.

– Всю дорогу сидишь, смотришь в одну точку, размышляешь о чём-то. Я уж подумал, что у тебя в голове сейчас вот-вот родится ответ на какой-нибудь мучающий человечество вопрос.

– Да... нет... вообще-то я и сам преподаватель. Вот, еду обустроиваться на новом месте.

– Приятно осознавать, что такой думающий человек будет обучать нашу несносную молодёжь, – осуждающе сказал

мужчина.

– Пожалуй... – Я не нашёлся, что ещё ответить, поэтому достал из рюкзака деньги, заплатил и вышел из машины.

Стояла спокойная звёздная ночь. Шум города скрылся за густыми деревьями, которые окружали и делали неприступным для городской суеты наш частный сектор. Всё живое спало, и только кузнечики не прекращали стрекотать свои мелодии.

Глава 3.

Я стоял у своего родного дома – у дома, который три года назад потерял своих жильцов. Открыв калитку, я увидел ухоженный дворик, небольшую скамейку у крыльца, а чуть поодаль стоял пыльный раскладной столик. Грядки были усеяны сорняками: полынью одуванчиками и прочей вредной для урожая травой. Грустно было смотреть и на клумбу, на которой мама когда-то выращивала красивые гладиолусы, лилии, розы. Все они отличались необычной расцветкой и величиной бутона. Сейчас же на месте них во всей красе росла зелёная с остренькими листьями крапива.

Однако внешний вид у дома остался неизменным, только ярко-голубая краска со стен немного облупилась и побледнела. Окошки, обрамленные узорчатой деревянной резьбой, запылились и потемнели. Увидев их, я принял решение устроить дома генеральную уборку сразу же, как только раз-

беру свои вещи.

Я подошёл к двери: она смотрела на меня своим унылым взглядом, мечтая о том, чтобы её, спустя три года, наконец, открыли. Я достал ключ, открыл дверь и прошёл на порог родного дома.

Мной вновь завладела ностальгия. Я ощутил, что нахожусь в знакомых стенах, вижу знакомые коридоры и двери комнат. Сняв верхнюю одежду, я прошёл через весь дом, по очереди заглядывая в каждую комнату.

Первой была кухня – просторная и убранная, не считая пыли, она напоминала мне наше семейное блинное утро, когда запах от свежеиспечённых масленых панкейков разносился по всему дому и двору.

Второй была моя комната. Она не отличалась большими размерами, но сколько всего будила в моей душе. Вот маленький я мастерит свой первый кораблик из дерева; вот он выстраивает армию солдатиков и готовит их к нападению на мягкие игрушки, которые объявили им войну.

Третьей была наша общая комната. Она, в свою очередь, была большой. Пыльная фурнитура, диван и телевизор, накрытые белым полотном, отклеенные обои – всё говорило о том, что дом тоскует по ушедшим хозяевам.

«Теперь я буду заботиться здесь о чистоте и порядке. Я не дам погибнуть самому родному и счастливому месту в моей жизни» – подумал я и твёрдо решил с самого утра начать уборку.

Я снял с дивана покрывало, разулся и лёг. Несмотря на поздний час, мысли в голове не давали мне покоя. Я уснул только под утро.

Глава 4.

Я смог открыть глаза только днём. Посмотрев на время, я понял, что проспал половину дня. Однако я не забыл свой настрой на генеральную уборку, даже несмотря на то, что собирался заняться этим с утра, а стрелки часов показывали четыре вечера. Я решил немедленно приступить к задуманному. Первым делом я убрал со всей мебели покрывавшие её полотна, затем налил в ведро воды, взял тряпку и начал избавляться от пыли.

Работы хватило на весь день, поэтому протирать несметное количество пыли я закончил только поздним вечером. После этого я заметил несколько шкафчиков и ящичков, в которых лежали наши старые вещи, и решил, что разобрать их станет последним делом на сегодня.

Моему взору открылось множество вещей, которые за долгое отсутствие хозяев забыли порядок и лежали как попало. Я принялся раскладывать безделушки в разные кучки. Там были и папины колбочки, и инструменты для изучения объекта внутри, и сувениры из разных городов, привезённые мамой. Были в этой куче и фотографии: некоторые были распечатаны на современном глянце, а некоторые – на плёнке.

Среди всех этих вещей меня привлёк белый конверт, на котором была интригующая надпись: «НЕ ОТКРЫВАТЬ! ОБЪЕКТ ИЗУЧЕН НЕ ДО КОНЦА!».

«Наверное, это принадлежало папе... – подумал я, – но этому конверту уже, как минимум, три года. Наверняка этот «объект» уже изучили, и он не представляет такой большой опасности, о какой предупреждает конверт».

Недолго думая, я открыл его.

Глава 5.

Не стоит даже пытаться описать выражение моего лица и чувства, вызванные увиденным. Я точно не знал: всё это совпадение, шутка или обыкновенное самовнушение. Может я устал от уборки, от сбитого режима, может мне это снится или показалось. Однако, несколько раз протерев глаза и ущипнув себя за руку, я понял, что всё осталось в точности так же, как и было.

Передо мной лежали фотографии, на которых чётко был виден тот самый цветок, какой я видел в своём странном сне. Он был таким же красным и огромным.

По-видимому, снимки были сделаны на мамин фотоаппарат, а может она и фотографировала его.

Вместе с фото лежало несколько маленьких записок, написанных папиным почерком. Одна из них была, наверное, характеристикой цветка: «АКАЙ». Размер: 8 метров. Лист:

зелёный, крупный. Стебель: зелёный, прямой, диаметром 1 метр. Плод: отсутствует. Бутон: красный, крупный, при ночном и дневном наблюдении не открывался. Питание: неизвестно». Было ещё несколько записей, но я решил отложить их изучение на потом.

Конверт стал для меня потрясением, которое только усилило мою усталость. Ничего не убирая, я забрался в кровать, полностью опустошил голову, отогнал от себя тревожные мысли и мучающие вопросы и уснул.

Утро выдалось свежим и солнечным. Я проснулся с отличным настроением, заварил чай с манго и вышел на улицу. Яркое солнце слепило глаза, но жары не было, даже наоборот, – прохладный ветерок заставил поёжиться и надеть легкую кофту.

«Тихое летнее утро. Даже несмотря на то, что я в городе» – подумал я, прислушиваясь к птичьему пению и вдыхая свежий утренний воздух.

Я зашёл домой с мыслью о том, что никакие цветы не нарушат моего спокойствия. Что такого в этом цветке? Может он и необычный, но сколько уж находили животных- и растений-мутантов? Всё же ничего плохого они никому не сделали, потому что все находились под присмотром учёных. Этот АКАЙ ведь тоже у них на заметке, поэтому не нужно тратить силы на волнение. Тут я вспомнил, какое лицо у меня было вчера, когда я увидел фото, и посмеялся. Неужели я испугался цветка? Вот это чушь.

С этими мыслями я принялся разбирать оставшиеся вещи и класть их по своим местам. Хлама было много, поэтому половину и вовсе пришлось выкинуть. Это радовало, ведь освободится больше места для полезных вещей.

Время двигалось к полудню. Я успел разобрать больше половины ящичков, починить дверцу у одного из них и даже перекинуться тремя словами с соседями.

Глава 6.

Молодая пара проходила мимо моей калитки. Они заметили, что окна дома теперь блестят чистотой, а дверь приоткрыта. Пара удивилась этому, ведь этот дом считался брошенным уже три года.

– Добрый день. Э... Здесь живёт кто-нибудь? – довольно громко прозвучал мужской голос. Они осторожно постучали по дверце.

Я вышел и приветливо помахал. Это были первые люди, с которыми я говорил за два дня, поэтому не было удивительным то, что мой язык заплетался даже при произношении самых простых фраз.

– Добрый... Доброго времени суток. – неуклюже сказал я, подойдя к гостям поближе.

– Простите, что так врываемся. Мы были уверены, что этот дом уже долгое время заброшен. Ну, то есть, в нём уже давно никто не живёт. – аккуратно сказала женщина.

– Понимаю вас, – с улыбкой сказал я, – потому что заселился сюда только два дня назад. Меня зовут Кобута Токоро. – представился я и протянул руку мужчине. Он ответил взаимностью.

– Очень приятно. Я Кошима, а это моя супруга Рисака. Мы живём через два дома от вашего, – ответил мужчина.

– Слушайте, вы ведь очень похожи на прошлых жильцов этого дома... – задумчиво оглядывая меня, сказала Рисака.

– Да, я, видите ли... – начал было я.

– Ты что такое говоришь, Рисака! Этот парень совершенно нормальный, он никак не может быть похожим на тех сумасшедших учёных. Помнишь, как они начали изучать какой-то невероятно секретный объект, а сами всем говорили, что он может сильно навредить жителям Омайсэки, поэтому нам нужно временно уехать отсюда, пока они не изучат его до конца? – прошептал жене Кошима. – Не воспринимайте всерьёз слова моей супруги, – уже громко сказал мужчина, – Она иногда может пошутить.

Он нервно посмеялся. Я немного не понял, в чём заключалась шутка.

– Ладно, мы ещё заглянем к вам как-нибудь. И вы заходите. Будем ждать. – Улыбаясь, сказала женщина.

– Непременно. Было приятно познакомиться! – Я помахал им рукой.

– И нам. Ждём в гости! – Кошима и Рисака помахали в ответ и начали удаляться от дома.

После короткой беседы с соседями я понял, что мне необходимо выбраться из дома и пройтись по городу или хотя бы до магазина, а то запасы еды, а главное, – чая уже на исходе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.